

М. В. Пименова (Владимир)

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ СИНКРЕТИЗМЕ

Следует отметить, что «понятие синкретизма уже давно используется в лингвистике, но круг подводимых под него явлений пока нельзя считать достаточно определенным» [5, с. 166].

Исследователи полагают, что наиболее изученными являются случаи синкретизма на синтаксическом уровне, что находит, например, отражение в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, где особо выделен единственный вид синкретизма – синтаксический синкретизм [2, с. 406, 410].

На лексическом уровне языка семантический синкретизм рассматривается спорадически и преимущественно как отличительная черта древних языковых состояний, отражающая слитность мировосприятия человека на архаичных стадиях развития и проявляющаяся в нерасчлененности лексических значений [3].

Для современного языка проблема лексического синкретизма остается абсолютно неразработанной и даже в полной мере не поставленной в связи с априорным представлением о дискретности лексических значений, имплицитно присутствующим в семасиологических исследованиях (а также в лексикографических изданиях).

Однако, как указывает Ю. Д. Апресян, некоторые лингвисты (К. О. Эрдман, Г. Стерн, А. Рудскогер, Д. Н. Шмелев и др.) высказывали мнение, «...что меру дискретности значений при их описании в толковом словаре обычно сильно преувеличивают и видят четкие границы там, где фактически, при ориентации на реальное разнообразие текстов, обнаруживается неясная, размытая промежуточная область» [подробнее см.: 1, с. 179–180].

Обобщая наблюдения исследователей, следует подчеркнуть, что синкретизм на лексическом уровне (как и на других уровнях языка) проявляется в формально-содержательной языковой асимметрии, при которой один знак может выражать два (и более) значений (семасиологический аспект лексической семантики) и, соответственно, одно значение может выражаться двумя (и более) знаками (ономасиологический аспект).

В парадигматическом плане «асимметричными» с точки зрения семасиологического аспекта (когда одному означаемому соответствует несколько означаемых) являются, как известно, **полисемичные единицы** (напр., *ответ*_{1,2,3,4} – ‘высказывание, сообщение, вызванное вопросом’, ‘отклик на что-н., действие, выражающее отношение к чему-л.’, ‘результат решения математической задачи’, ‘то же, что ответственность’), а также единицы, представляющие «крайние» случаи полисемии – **дисемию**, или «двузначность», (напр., *краса*_{1,2} – ‘то же, что красота’, ‘украшение, слава чего-н.’) и **эврисемию**, или «широкозначность» (напр., *идти*_{1,2,3} – ‘двигаться, переступая ногами’, ‘двигаться, перемещаться’, ‘отправляться, направляться куда-н.’, ‘следовать, двигаться в каком-н. направлении для достижения чего-н.’, ‘поступать каким-н. образом или быть готовым к каким-н. действиям’ и т. д.).

К семасиологическим «асимметричным» единицам относятся также **омонимичные пары** (напр., *ласка*¹ – ‘проявление нежности, любви, доброты, приветливости, нежное отношение’, *ласка*² – ‘небольшое хищное животное из семейства куниц’), в-третьих, **энантисемичные слова** (напр., *славить*_{1,2} – ‘воздавать хвалу, создавать славу кому-чему-н.’, ‘распространять дурные слухи о ком-чем-н.’).

С точки зрения ономасиологического аспекта «асимметричными» (когда одному означаемому соответствует несколько означаемых) являются **синонимичные единицы** (‘наука о языке’ – *лингвистика*, *языковедение*, *языкознание*; ‘принимать пищу’ – *есть*, *кушать*, *поедать*, *пожирать*, *рубать*, *трескать*, *убирать*, *уминать*, *уписывать*, *уплетать*, *шамать* и т. д.).

В синтагматическом плане лексико-семантическая «асимметричность» выражается **несвободными сочетаниями** различных видов (когда одно означаемое выражается двумя или более означаемыми). Напр., ‘трус’ – *заячья душа*, ‘мучительно тяжелая жизнь’ – *ад кро-*

мешный, ‘вдруг, без видимой причины’ – с *бухты-барахты*, ‘опытный человек’ – *тертый калач*, *стреляный воробей* и др.

Необходимо отметить, что лексический синкретизм может «разрешаться» / сниматься (так же, как и синтаксический синкретизм) в пользу языковой симметрии: один знак – одно значение, одно значение – один знак.

Если формально-содержательная языковая асимметрия не «снимается» контекстом, то в этом случае речь идет о **синкретизме**, причем невозможность «разрешения» является основным дифференциальным признаком, отличающим синкретизм от смежных явлений.

Случаи «неразрешимого» синкретизма на лексическом уровне образуют, как мы полагаем, особую лексико-семантическую категорию, которую мы предлагаем называть **синкретсемия** (от греч. συνκρητισμός – ‘соединение, объединение, связывание’ и σημα – ‘знак’) в одном ряду с терминами, указывающими на категории, которые предполагают наличие формально-содержательной языковой симметрии (**моносемия**) или «разрешимого» синкретизма (**полисемия, дисемия, эврисемия**).

С точки зрения семасиологического аспекта **синкретсемия как лексико-семантическая категория** – это выражаемое формами одного слова (одной лексемой) семантическое отношение нескольких генетически связанных значений (семем), которые сосуществуют в языке и одновременно актуализируются в речи (в отличие от сходных семасиологических категорий) (подробнее см. в [4]).

К синкретсемии мы относим, например, **коннотативную лексику**, выражающую нерасчлененное дескриптивно-оценочное значение и обладающую одним знаком, одним денотатом, но двумя сигнификатами (дескриптивным и оценочным – **сигнификативная синкретсемия**): *писака* – ‘плохой, но много пишущий писатель’, *обезьянничать* – ‘слепо подражать кому-н., перенимая манеру поведения’.

Нерасчлененное значение выражает также **мотивированная языковая метафора**, связанная с двумя сигнификатами и двумя денотатами, указывающими на конкретные объекты или их свойства (**денотативно-сигнификативная синкретсемия**), напр., *тина* – (перен.) ‘о том, что засасывает, затягивает, лишает возможности развития’, *мутный* – (перен.) ‘о сознании: помраченный, смутный’, *аромат* – (перен. чего) ‘неуловый отпечаток, признак чего-н.’ (книжн.).

Кроме того, денотативно-сигнификативный вид синкретсемии представлен *словами-символами*, выражающими нерасчлененное значение, предполагающее два сигнификата и денотата, один из которых обязательно конкретный, а другой – абстрактный, напр., *якорь* – ‘надежда’, *троица* – ‘триединое божество’ (церк.-слав.), *пояс* – ‘дорога, путь через мифические и реальные преграды’ (нар.-слав.).

Имена концептов, представляющие собой конечную форму развития этимона и предельную форму развития **концепта**, под которым мы понимаем **единицу этического уровня** (сопоставимую с фонемой, лексемой, морфемой и др.), репрезентирующуюся на этическом уровне при помощи сигнификата, лексического значения и внутренней формы слова, эксплицируют нерасчлененное значение, связанное с двумя (и более) сигнификатами и одним абстрактным денотатом (*душа, любовь, красота, совесть, правда, истина, удасть, тоска, свобода, воля, добро, благо, зло, судьба, жизнь, смерть* и др.).

Гиперонимы, как мы полагаем, относятся к **денотативной синкретсемии**, поскольку выражаемое ими значение, связанное с одним сигнификатом, предполагает нерасчлененное множество конкретных денотатов, что проявляется в лексикографическом способе толкования значения гиперонима через гипонимы, напр., *мебель* – ‘предметы комнатной обстановки (столы, стулья, диваны и т. п.)’.

С точки зрения ономаσιологического аспекта лексический синкретизм не «разрешается», но сохраняет языковую асимметрию во **фразеологии**, где одно значение (одна семема) выражается узуально закрепленными в языке формами нескольких лексико-грамматически связанных слов – несколькими лексемами (одно значение, один сигнификат, один денотат, два и более знаков – **структурно-синтагматическая синкретсемия**).

1. *Апресян, Ю. Д.* Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1995. – Т. 1: Лексическая семантика. Синонимические средства языка

2. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М., 1966.

3. *Колесов, В. В.* Семантический синкретизм как категория языка / В. В. Колесов // Вестн. ЛГУ. Сер. 2. – 1991. – Вып. 2. – № 9. – С. 40–49.

4. *Пименова, М. Вас.* Лексико-семантический синкретизм как явление формально-содержательной языковой асимметрии / М. Вас. Пименова // ВЯ. – 2011. – № 3. – С. 19–48.

5. *Фурашов, В. И.* О синкретизме и смежных явлениях / В. И. Фурашов // Грамматические категории и единицы: сб. науч. статей к 75-летию А. Б. Копелиовича. – Владимир, 2004. – С. 166–181.